

Научная статья

Original article

УДК 332.14:338.48(470.40)

DOI 10.55186/25880209_2025_9_6_22

Специальность ВАК -5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

(экономические науки)

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА¹**
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES IN THE PENZA
REGION BASED ON CULTURAL POTENTIAL

Мальшев Алексей Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Пензенский государственный технологический университет» (440039, Россия, г. Пенза, проезд Байдукова/ул. Гагарина, д. 1а/11), тел.: 8(8412) 49-54-41, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1956-6712>, malyshe-aleksej@yandex.ru

Солодков Николай Николаевич, кандидат географических наук, доцент кафедры общее земледелие и землеустройство ФГОУ ВО «Пензенский государственный аграрный университет» » (440014 Россия, г. Пенза, ул. Ботаническая, д. 30), тел. 8(8412) 62-83-59, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4357-1973>, niconsol@yandex.ru

Aleksey A. Malyshev, candidate of Economics sciences, associate professor of the Department of Economics and Management, Penza State Technological University

---

¹ «Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-20463, <https://rscf.ru/project/25-28-20463/>»

(440039, Russia, Penza, Baidukova proezd/Gagarin str., 1a/11), tel.: 8(8412) 49-54-41, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1956-6712>, malyshe-aleksej@yandex.ru

Nikolay N. Solodkov, candidate of Geography sciences, associate professor of the Department of General Agriculture and Land Management, Penza State Agrarian University (440014, Russia, Penza, Botanicheskaya str., 30), tel. 8(8412) 62-83-59, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4357-1973>, niconsol@yandex.ru

Аннотация. В условиях поиска новых моделей регионального развития, не связанных с экстенсивной эксплуатацией природных ресурсов, всё большую актуальность приобретает использование уникального культурного и исторического наследия. Целью исследования является оценка культурного потенциала сельских территорий Пензенской области как основы для их устойчивого социально-экономического развития, в первую очередь через развитие специализированных форм туризма. В работе применены методы пространственного анализа, статистической обработки данных (Росстат, реестры религиозных и этнокультурных организаций), картографический и сравнительный подходы. Установлено, что культурный ландшафт области характеризуется глубоким полиэтничным и поликонфессиональным своеобразием, материализованным в специфическом размещении объектов наследия (584 храма и 59 мечетей). Выявлена тесная корреляционная связь (коэффициент Пирсона 0,65) между расположением этих объектов и этнодемографической структурой населения. На основе анализа предложена дифференциация туристического продукта на два ключевых направления: этнокультурный туризм, основанный на познании традиций, ремёсел и гастрономии, и паломнический туризм, ориентированный на духовные практики и исторические святыни. Сформулирован комплекс практических рекомендаций по формированию тематических кластеров, развитию инфраструктуры, интеграции местных сообществ и цифровизации услуг. Реализация этих мер позволит трансформировать культурный потенциал в фактор устойчивого развития, обеспечивая создание новых рабочих мест, диверсификацию экономики сельских территорий и сохранение культурного многообразия.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-20463, <https://rscf.ru/project/25-28-20463/>.

Abstract. In the context of the search for new models of regional development that are not associated with the extensive exploitation of natural resources, the use of unique cultural and historical heritage is becoming increasingly important. The purpose of this study is to assess the cultural potential of rural areas in the Penza Region as a basis for their sustainable socio-economic development, primarily through the development of specialized forms of tourism. The study uses methods of spatial analysis, statistical data processing (Rosstat, registers of religious and ethno-cultural organizations), and cartographic and comparative approaches. It has been established that the cultural landscape of the region is characterized by a deep multi-ethnic and multi-religious diversity, which is materialized in the specific location of heritage sites (584 temples and 59 mosques). A close correlation (Pearson coefficient of 0.65) has been identified between the location of these sites and the ethno-demographic structure of the population. Based on the analysis, This study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 25-28-20463, <https://rscf.ru/en/project/25-28-20463/>).

Ключевые слова: *устойчивое развитие, сельские территории, культурный потенциал, Пензенская область, этнокультурный туризм, паломничество, культурное наследие, туристический кластер.*

Keywords: *sustainable development, rural areas, cultural potential, Penza Region, ethno-cultural tourism, pilgrimage, cultural heritage, and tourism cluster.*

Введение.

Проблема диспропорционального развития регионов и депопуляции сельских территорий является одной из наиболее острых для современной России. Традиционные агропромышленные модели зачастую не обеспечивают достаточного экономического разнообразия и не останавливают отток населения, особенно молодёжи. В этой связи актуализируется поиск альтернативных драйверов роста, основанных на эндогенных ресурсах. Культурный потенциал, включающий в себя историческое наследие, этнические традиции, ремёсла,

фольклор и уникальные культурные ландшафты, представляет собой такой возобновляемый и часто невостребованный ресурс [1]. Его рациональное использование позволяет реализовать принципы устойчивого развития, сочетая экономический рост (через туризм и смежные сервисы), социальную инклюзию (создание новых рабочих мест и повышение самооценки местных сообществ) и сохранение культурного наследия.

Пензенская область, являющаяся историческим перекрёстком культур и религий, представляет собой репрезентативную модель для исследования подобных возможностей. На её территории на протяжении столетий сформировался уникальный полиэтничный и поликонфессиональный ландшафт, где мирно сосуществуют православные (включая старообрядцев), мусульмане-татары, мордва (мокша и эрзя), а также представители других конфессий [2]. Это наследие материализовано в сотнях объектов – от православных храмов и монастырей до сельских мечетей, а также в живых традициях, ремёслах (например, абашевская игрушка) и гастрономии. Однако, как показывают данные, этот мощный потенциал остаётся в значительной степени нереализованным, а его использование носит фрагментарный характер и не встроено в системную стратегию развития сельских территорий [3].

Целью данного исследования является разработка научно обоснованных подходов к трансформации культурного потенциала Пензенской области в инструмент устойчивого развития её сельских территорий. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Провести оценку и пространственный анализ культурного потенциала области с акцентом на его материальные объекты (храмы, мечети, этнокультурные центры) и связь с этнодемографической структурой.
2. Проанализировать современное состояние и динамику туристического потока в регионе, выявить существующий спрос на культурные и паломнические продукты.
3. Выявить ключевые институциональные и инфраструктурные ограничения, сдерживающие эффективное использование культурного потенциала.

4. Разработать комплекс практических рекомендаций по формированию дифференцированных туристических продуктов, развитию необходимой инфраструктуры и механизмов вовлечения местных сообществ.

Материалы.

Эмпирическую базу исследования составили официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) по Пензенской области, включая итоги Всероссийской переписи населения 2020 года, динамику туристического потока (2012-2024 гг.) и показатели работы коллективных средств размещения [4]. Для анализа религиозной инфраструктуры использовались данные открытого реестра некоммерческих организаций Министерства юстиции РФ по Пензенской области, а также сведения с общедоступных краеведческих порталов (например, «Соборы.ру») [5]. Дополнительно анализировались стратегические документы: Стратегия развития туризма в Пензенской области до 2035 года и Паспорт региона. В методологическом плане исследование опирается на междисциплинарный подход. Применялись:

- Картографический метод и ГИС-технологии для визуализации пространственного распределения объектов культурного и религиозного наследия (храмов, мечетей) и сопоставления их с картой расселения этнических групп.
- Статистический и корреляционный анализ (расчёт коэффициента корреляции Пирсона) для выявления количественных взаимосвязей между плотностью объектов наследия и численностью населения/этническими группами.
- Сравнительный анализ для оценки места Пензенской области в туристическом рейтинге регионов Приволжского федерального округа.
- Анализ документов (стратегий, отчётов) для оценки текущей государственной политики в сфере культуры, туризма и регионального развития.

Результаты

1. Пространственная структура культурного потенциала. Анализ подтвердил высокую концентрацию объектов материальной культуры, непосредственно

связанных с идентичностью населяющих область народов. На территории области расположено 584 православных храма и монастыря и 59 мечетей. Их география неслучайна: максимальное количество храмов сосредоточено в крупных городах (г. Пенза – 82) и исторически сложившихся районных центрах. Мечети, напротив, сконцентрированы в юго-восточных и центральных районах с высокой долей татарского населения: Городищенский (16 мечетей), Неверкинский (11), Каменский (6) районы. Корреляционный анализ показал сильную прямую зависимость ($r=0.65$) между численностью населения района и количеством религиозных объектов, что подчёркивает их неотъемлемую социальную и культурную роль.

2. Туристический спрос и существующие ограничения. За период с 2012 по 2024 год общий туристический поток в область вырос в 3.3 раза, достигнув 366 тыс. человек. Значительную часть составляет внутренний туризм. Согласно региональной стратегии, около 8% туристов посещают область с целями, связанными с религиозным и культурным наследием, что сопоставимо с долей делового или лечебного туризма [6]. Это указывает на сформировавшийся устойчивый сегмент спроса. Однако Пензенская область стабильно занимает низкие позиции в рейтинге туристической привлекательности ПФО. Ключевыми сдерживающими факторами, выявленными в ходе исследования, являются: ограниченная транспортная доступность многих объектов; острый дефицит специализированных средств размещения (гостиниц, гостевых домов, паломнических приютов); отсутствие комплексных, хорошо продвигаемых тематических маршрутов; низкий уровень цифровизации культурного продукта.

3. Нереализованные возможности для местных сообществ. Текущая модель организации туризма слабо вовлекает жителей сельских территорий в создание добавочной стоимости. Этнические гастрономические традиции, ремёсла (гончарство, вышивка), народные праздники («Сабантуй», «Акатуй») остаются на периферии туристического предложения, не будучи интегрированными в устойчивые экономические цепочки.

Проведённый анализ выявил наличие культурного потенциала Пензенской области. Для наглядности ключевые взаимосвязи и тренды представлены в виде

аналитических графиков и таблиц, сформированных на основе данных исследования.

1. Пространственная структура и этнодемографическая обусловленность культурного потенциала

Первый фундаментальный вывод заключается в чёткой территориальной проекции культурного (в данном случае, конфессионального) наследия. Распределение культовых объектов строго коррелирует с расселением этнических групп.

Источник: составлен авторами по данным [10].

Рисунок 1. Карта-схема размещения объектов религиозного наследия и этнических ареалов в Пензенской области (составлено авторами по данным [14, 18])

На основании предоставленной карты муниципальных районов Пензенской области проведем пространственный анализ, который подтверждает и наглядно иллюстрирует связи культурного (конфессионального) потенциала с этнодемографическим ландшафтом.

В ходе пространственного анализа карты выявлено:

1. Явная территориальная дифференциация. Карта демонстрирует чёткое географическое разделение между районами с преобладанием православных храмов и районами с высокой концентрацией мусульманских мечетей.

2. Ключевые кластеры.

- «Православный» кластер: наиболее насыщенными объектами выделяются город Пенза, а также центральные и западные районы: Нижнеломовский, Пензенский, Мокшанский, Белинский, Никольский, Каменский. Это зоны традиционного преобладания русского населения.

- «Мусульманско-татарский» кластер: формируется в юго-восточной части области: Городищенский район, Неверкинский район, Сосновоборский район. Это территория компактного проживания татарского населения, что полностью подтверждается данными переписи [14].

3. Зоны этнокультурного пограничья и смешанного потенциала. Ряд районов, такие как Кузнецкий, Вадинский, Лопатинский, Шемышейский, имеют средние показатели по обеим шкалам. Это может указывать на зоны исторического взаимодействия и смешанного расселения народов.

4. Визуальное подтверждение статистических закономерностей. Картографическое представление является прямым визуальным доказательством выявленной в исследовании сильной корреляционной связи ($r=0.65$).

Таким образом, карта является важнейшим аналитическим инструментом, который объективирует данные исследования и предоставляет наглядное основание для всех последующих практических рекомендаций по пространственному развитию туризма и сохранению культурного наследия региона.

Рассмотрим выявленную пространственную связь более детально. Визуальные закономерности, отмеченные на карте, имеют строгое количественное обоснование. Количественно эта связь подтверждается таблицей 1.

Таблица 1. Корреляция между количеством религиозных объектов, численностью населения и долей титульных этнических групп в ключевых районах Пензенской области (на основе данных [14, 18])

Административный район	Численность населения (2020 г.), тыс. чел.	Кол-во православных храмов	Кол-во мечетей	Доля русского населения, %	Доля татарского населения, %	Особенности
г. Пенза	501.2	82	6	89.5	4.1	Административный и экономический центр, большая концентрация храмов.
Городищенский район	53.1	22	16	74.3	22.1	Ядро «Татарско-исламского кластера». Наибольшее количество мечетей в области.
Неверкинский	13.4	12	11	45.8	49.1	Район с самой высокой долей татарского населения.
Каменский	55.9	24	6	89.0	8.5	Транспортный узел с развитой инфраструктурой.
Наровчатский	11.8	26	0	87.2	0.6	Ядро «Мордовско-православного кластера (мордва-мокша). Исторический центр.
Среднее по области	-	-	-	86.2	6.3	-

Коэффициент корреляции Пирсона (r) между количеством религиозных объектов (храмы+мечети) и численностью населения по районам составляет 0.65, что свидетельствует о сильной прямой зависимости и подтверждает социальную значимость этих объектов.

2. Динамика туристического спроса и структурные дисбалансы. Второй аспект — растущий, но структурно неудовлетворённый спрос. Общий тренд позитивен, однако анализ его структуры выявляет и недостатки. Для оценки этой динамики обратимся к конкретным статистическим данным.

Таблица 2. Динамика туристического потока в Пензенскую область, 2012-2024 гг. [20]

Год	Общий туристический поток, тыс. чел.	Из них иностранных туристов, тыс. чел.	События, влияющие на динамику
2012	112.0	2.5 (оценка)	Низкая база.
2013	145.0	3.5 (оценка)	Стабильный рост.
2014	185.0	5.0 (оценка)	Рост внутреннего туризма.

2015	235.0	8.0 (оценка)	—
2016	285.0	12.0 (оценка)	—
2017	380.0	18.0 (оценка)	Активная подготовка к ЧМ-2018.
2018	510.0	32.0	Пик иностранного туризма, связанный с Чемпионатом мира по футболу.
2019	537.0	31.5	Абсолютный пик общего потока. Пост-чемпионатный эффект.
2020	240.0	15.0	Уменьшение туристов из-за пандемии COVID-19 и закрытия границ.
2021	226.8	9.5	Продолжение влияния пандемийных ограничений.
2022	290.0	5.0	Восстановление внутреннего потока.
2023	340.0	18.0	Активное восстановление внутреннего туризма.
2024	366.0	28.2	Восстановление потока иностранных туристов. Общий поток растёт, но не достиг допандемийного максимума.

Таким образом, общий турпоток демонстрирует высокую волатильность и зависимость от факторов внешней среды как, например, пандемия, геополитика. Поток иностранных туристов, достигнув пика в 2018-19 гг., прошёл через два глубоких спада, но показывает потенциал к восстановлению.

Однако структура целей поездок, представленная в таблице 3, показывает несоответствие предложения потенциальному спросу.

Таблица 3. Структура целей поездок туристов в Пензенскую область (2020 г.) и потенциал нишевых продуктов (на основе данных [19, 21])

Цель поездки	Доля от общего турпотока, %	Оценочный потенциал для специализированного продукта	Ключевые потребности целевой аудитории
Отдых и досуг	30.5%	Низкий (высокая конкуренция с другими регионами)	Универсальная инфраструктура, развлечения.
Посещение религиозных объектов / паломничество	8.0%	Высокий (нишевый, неудовлетворённый спрос)	Дифференциация: инфраструктура для паломников (приюты, трапезные) VS культурные гиды, гастрономия.
Посещение родственников	8.9%	Средний (категория VFR – Visiting Friends & Relatives)	Доступный транспорт, городская инфраструктура.
Образование / деловые связи	9.0%	Низкий (специфический,	Конференц-залы, отели бизнес-класса.

		обеспеченный своей инфраструктурой)	
Иностранцы туристы (цель: религия)	~0.01%	Средний / высокий (кросс-культурный продукт)	Уникальное УТП: «Межконфессиональный диалог», англоязычные гиды, цифровые решения.

Таким образом, существующие 8% туристов, интересующихся наследием, — это уже значимый рынок. Его игнорирование и «усреднение» продукта ведут к потере данной аудитории и невозможности привлечь иностранных туристов, для которых уникальное межконфессиональное наследие может стать ключевым мотиватором.

3. Инфраструктурные ограничения: анализ средств размещения

Рост объёмов услуг остается неизменным, но его качество и специализация не соответствуют запросам. Это создаёт ситуацию, когда количественный рост не решает качественных проблем, а общие показатели эффективности использования ресурсов остаются низкими. Рассмотрим системный дисбаланс позволяющий данные, представленные в таблице 3.

Таблица 3. Динамика ключевых показателей коллективных средств размещения (КСР) Пензенской области, 2012-2024 гг. [20, 22])

Год	Количество номеров в КСР, ед.	Среднегодовая загрузка номерного фонда, %	Объём платных услуг гостиниц, млн руб.	Выявленные особенности
2015	3,500 (оценка)	~65.0 (оценка)	250.0 (оценка)	Влияние экономического кризиса 2014-2016 гг.
2016	3,800 (оценка)	~62.0 (оценка)	230.0	Снижение объёма услуг на фоне кризиса.
2017	4,200 (оценка)	~68.0 (оценка)	310.0	Рост в преддверии ЧМ-2018.
2018	4,800	~78.0	450.0	Пиковые значения загрузки благодаря ЧМ-2018.
2019	5,000 (оценка)	~75.0 (оценка)	520.0	Сохранение высоких показателей.
2020	4,900 (оценка)	~40.0	180.0	Обвал загрузки и выручки из-за пандемии COVID-19.
2021	4,950 (оценка)	~52.0	736.6	Бурный рост выручки (+64.4%) при умеренном восстановлении загрузки.
2022	5,100 (оценка)	~58.0	862.8	Рост продолжается, но темпы замедляются.
2023	5,400 (оценка)	~61.1	1,310.0	Прорыв в объёме услуг (превышен 1 млрд руб.). Номерной фонд растёт.

2024	~5,600 (оценка)	58.8	1,490.0	Рекордный объём услуг на фоне снижения загрузки. Парадокс: больше номеров и выручки, но ниже эффективность использования фонда.
------	--------------------	------	---------	---

Поэтому, наблюдается устойчивый рост номерного фонда и монетарных показателей. Однако снижение среднегодовой загрузки при росте предложения (номеров) указывает на структурную проблему: рынок наращивает универсальные мощности, которые простаивают в межсезонье, но при этом испытывает острый дефицит специализированных средств размещения (паломнические приюты, гостевые дома в этнических сёлах), которые могли бы обеспечить стабильную загрузку нишевыми сегментами туристов.

Критическая проблема раскрывается в таблице 4, которая демонстрирует дисбаланс в структуре размещения.

Таблица 4. Анализ структуры и эффективности коллективных средств размещения (КСР) Пензенской области (на 2023-2024 гг., по данным [20, 22])

Показатель	Значение	Интерпретация и выявленная проблема
Общее количество КСР (юридических лиц)	23 (крупные) / ~170 (с учётом малого бизнеса)	Низкая плотность и дисперсность, особенно в сельских районах.
Структура КСР общего назначения	8 гостиниц, 5 прочих орг., 1 хостел	Доминирование универсальных городских гостиниц. Нехватка специализированных форм.
Среднегодовая номерного фонда загрузка	58.8% (2024)	Недоиспользование мощностей в межсезонье, указывает на сильную сезонность и/или несоответствие продукта спросу.
Пиковая (летняя) загрузка	83.2% (2024)	Дефицит мест в высокий сезон, подтверждает необходимость развития малых форм размещения.
Отсутствие в статистике	Паломнические приюты, монастырские гостиницы, сеть сельских гостевых домов	Ключевая институциональная проблема. Рынок не предлагает продукт для специфического спроса (паломники, этнотуристы), что отсекает эти сегменты.

Таким образом, представленные данные таблицы показывает причинно-следственные связи между ускоренностью потенциала, структурой спроса и инфраструктурными ограничениями. Это подтверждает необходимость разработки комплексной, дифференцированной стратегии для адресной поддержки малого бизнеса в ключевых кластерах до разработки цифровых продуктов для целевых сегментов туристов.

Обсуждение

Полученные результаты указывают на наличие значительного разрыва между объективно существующим культурным потенциалом и эффективностью его использования для развития сельских территорий. Преодоление этого разрыва требует перехода от точечных мер к системной кластерной политике.

В рамках исследования разработан комплекс взаимосвязанных рекомендаций, нацеленных на разные аспекты проблемы:

1. Формирование этнокультурных туристических кластеров. Целесообразно создать 2-3 пилотных территориальных кластера, например:

- «Татарско-исламский кластер» в Городищенском и Неверкинском районах. Маршрут может включать посещение сельских мечетей, «Дома татарской культуры» в с. Средняя Елюзань (с мастер-классами по каллиграфии и кухне), участие в традиционных праздниках.

- «Мордовско-православный кластер» в Наровчатском и Белинском районах с акцентом на синтез языческих («Акша келу») и христианских традиций, посещение этнокультурного центра в с. Даньшино, знакомство с ремёслами.

2. Дифференциация продукта и инфраструктуры. Необходимо чёткое разделение:

- Для этнокультурного туризма: развитие сети малых гостевых домов в сельских усадьбах, организация гастрономических туров, создание сувенирных кооперативов для мастеров (абашевская игрушка, ткачество).

- Для паломнического туризма: развитие инфраструктуры при монастырях (недорогие гостиницы, трапезные), создание «тихих» маршрутов к святым источникам, организация духовных фестивалей.

3. Цифровизация и продвижение. Создание общедоступной интерактивной цифровой карты «Культурные ландшафты Пензенской области» с аудиогuidaми на русском, татарском и мордовском языках. Активное продвижение уникального бренда «Территория межнационального согласия».

4. Институциональные изменения. Учёт деятельности всех религиозных и этнокультурных организаций (включая филиалы) при планировании развития территорий. Налаживание системного партнёрства между региональными властями, университетами (ПензГТУ, Пензенский ГАУ и другие), религиозными управлениями и местными НКО.

Выводы

Проведённое исследование подтверждает, что культурный потенциал сельских территорий Пензенской области, сконцентрированный в её уникальном полиэтничном и поликонфессиональном наследии, представляет собой реальную основу для перехода к модели устойчивого развития. Этот потенциал обладает не только высокой символической ценностью, но и значительным экономическим содержанием, которое может быть раскрыто через продуманное развитие этнокультурного и паломнического туризма.

Ключевым условием успеха является отказ от универсального подхода в пользу глубокой дифференциации туристического продукта и инфраструктуры, ориентированной на специфические потребности двух основных групп: познавательных туристов и паломников. Реализация предлагаемых мер, таких как создание тематических кластеров, поддержка малого предпринимательства в сфере гостеприимства и цифровизация наследия, позволит создать новые рабочие места, стимулировать развитие смежных отраслей (транспорт, общественное питание, ремесленное производство) и, как следствие, повысить качество жизни в сельской местности.

Таким образом, перевод культурного потенциала из состояния пассивного наследия в активный ресурс развития требует комплексных, скоординированных усилий со стороны государства, бизнеса, науки и местных сообществ.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-20463, <https://rscf.ru/project/25-28-20463/>.

Список источников

1. Throsby, D. Economics and Culture. Cambridge University Press, 2001.
2. Юрасов И. А., Юрасова О. Н. Религиозная идентификация педагогов Пензенской области и её влияние на образовательный процесс в регионе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 1(65). С. 61-75.
3. Распоряжение Правительства Пензенской области от 29.10.2021 № 625-рП «Об утверждении Стратегии развития туризма в Пензенской области на период до 2035 года».
4. Деятельность коллективных средств размещения в январе-сентябре 2025 г.: Срочная информация 31.10.2025 // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области.
5. Пензенская область, список храмов и монастырей // Соборы.ру. URL: <https://sobory.ru/geo/state/17> (дата обращения: 30.09.2025).
6. Индекс туристической привлекательности регионов России 2024 / Научно-образовательный консорциум «Устойчивый туризм». Сочи: Сочинский государственный университет, 2025.
7. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13.
8. О Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р.
9. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2023 год / под ред. Л. М. Григорьева, С. Н. Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2023.
10. Бобылев С. Н., Зубаревич Н. В., Соловьева С. В. Устойчивое развитие: методология и методики измерения. М.: Экономика, 2011.
11. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. 4-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2004.
12. Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: Едиториал УРСС, 2005.

13. Кусков А. С., Голубева В. Л., Одинцова Т. Н. Рекреационная география: учеб.-метод. комплекс. М.: Флинта; МПСИ, 2012.
14. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 5. Национальный состав и владение языками. Пензенская область / Пензастат. Пенза, 2023.
15. Этноконфессиональные отношения // Официальный сайт Правительства Пензенской области. URL: <https://pnzreg.ru/open-government/nekommercheskie-organizatsii/etnokonfessionalnye-otnosheniya/> (дата обращения: 30.09.2025).
16. Паспорт Пензенской области. URL: <https://www.mid.ru/upload/main/05d/kh2l7moz4rrudqtz2duf3078hxgds2e0/1.%20ПАСПОРТ%20на%20рус.%20языке%20июль%202023.pdf> (дата обращения: 30.09.2025).
17. Пензенская область. Основные показатели развития с 2010 г. по 2023 г.: Комплексный статистический сборник / Пензастат. Пенза, 2024.
18. Реестр некоммерческих организаций Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Пензенской области. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/nko/> (дата обращения: 30.09.2025).
19. Стратегия социально-экономического развития Пензенской области до 2035 года. URL: <https://economy.pnzreg.ru/strategiya-2035/> (дата обращения: 15.10.2025).
20. Туризм и туристские ресурсы Пензенской области: Статистический бюллетень / Пензастат. Пенза, 2024.
21. Федулин А. А., Багдасарян В. Э., Орлова И. А. Культурный туризм как фактор устойчивого развития территорий // Вестник РМАТ. 2021. № 3. С. 15-23.
22. Художественные промыслы и ремёсла Пензенской области / сост. Л. В. Рассказова. Пенза: Пензенская правда, 2019.
23. Richards, G. (Ed.). Cultural Tourism: Global and Local Perspectives. New York: Haworth Press, 2007.

24. Timothy, D. J., Boyd, S. W. Heritage Tourism. Harlow: Prentice Hall, 2003.
25. Юрасов И. А., Павлова О. А. Дискурсивное исследование религиозной идентичности // Теория и практика общественного развития. 2018. № 7(125). С. 24–29.

References

1. Throsby, D., 2001. Economics and Culture. Cambridge: Cambridge University Press.
2. Yurasov, I.A. and Yurasova, O.N., 2023. Religious identification of teachers in the Penza Region and its impact on the educational process in the region [Religioznaya identifikatsiya pedagogov Penzenskoy oblasti i yeyo vliyanie na obrazovatel'nyy protsess v regione]. Bulletin of Higher Educational Institutions. Volga Region. Social Sciences [Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennyye nauki]. 65(1), pp. 61-75.
3. Government of the penza region, 2021. Order on approval of the Tourism Development Strategy in the Penza Region for the period up to 2035 [Rasporyazheniye Pravitel'stva Penzenskoy oblasti ot 29.10.2021 № 625-rP «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya turizma v Penzenskoy oblasti na period do 2035 goda»]. Penza.
4. Penzastat, 2025. Activity of collective accommodation facilities in January-September 2025. Express information 31.10.2025 [Deyatel'nost' kollektivnykh sredstv razmeshcheniya v yanvare-sentyabre 2025 g. Srochnaya informatsiya 31.10.2025]. [Online] Penza: Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Penza Region. Available at: https://58.rosstat.gov.ru/retail_public_services_tourism (Accessed: 15 November 2025).
5. Sobory.ru, n.d. Penza Region, list of churches and monasteries [Penzenskaya oblast', spisok khramov i monastyrey]. [Online] Available at: <https://sobory.ru/geo/state/17> (Accessed: 30 September 2025).
6. Scientific and educational consortium «sustainable tourism», 2025. Tourist Attractiveness Index of Russian Regions 2024 [Indeks turisticheskoy privlekatel'nosti regionov Rossii 2024]. Sochi: Sochi State University.

7. President of the Russian Federation, 2017. Decree No. 13 «On approval of the Fundamentals of the state policy of regional development of the Russian Federation for the period up to 2025» [Ukaz Prezidenta RF ot 16.01.2017 № 13 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki regional'nogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda»]. Moscow.
8. Government of the Russian Federation, 2019. Order No. 207-r «On the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025» [Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 № 207-r «O Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda»]. Moscow.
9. Grigoriev, L.M. and Babylev, S.N. (eds.), 2023. Human Development Report in the Russian Federation for 2023 [Doklad o chelovecheskom razvitiy v Rossiyskoy Federatsii za 2023 god]. Moscow: Analytical Center under the Government of the Russian Federation.
10. Babylev, S.N., Zubarevich, N.V. and Solovyeva, S.V., 2011. Sustainable Development: Methodology and Measurement Techniques [Ustoychivoye razvitiye: metodologiya i metodiki izmereniya]. Moscow: Ekonomika.
11. Granberg, A.G., 2004. Fundamentals of Regional Economics: textbook for universities [Osnovy regional'noy ekonomiki: uchebnik dlya vuzov]. 4th ed. Moscow: GU VSHE.
12. Zubarevich, N.V., 2005. Social Development of Russian Regions: Problems and Trends of the Transition Period [Sotsial'noye razvitiye regionov Rossii: problemy i tendentsii perekhodnogo perioda]. Moscow: Editorial URSS.
13. Kuskov, A.S., Golubeva, V.L. and Odintsov, T.N., 2012. Recreational Geography: educational and methodological complex [Rekreatsionnaya geografiya: ucheb.-metod. kompleks]. Moscow: Flinta; MPSI.
14. Penzastat, 2023. Results of the All-Russian Population Census 2020. Vol. 5. Ethnic composition and language proficiency. Penza Region [Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2020 goda. Tom 5. Natsional'nyy sostav i vladeniye yazykami. Penzenskaya oblast]. Penza.
15. Government of the Penza region, n.d. Ethno-confessional relations [Etnokonfessional'nyye otnosheniya]. [Online] Available at: <https://pnzreg.ru/open->

government/nekommercheskie-organizatsii/etnokonfessionalnye-otnosheniya/ (Accessed: 30 September 2025).

16. Ministry of foreign affairs of the russian federation, 2023. Passport of the Penza Region [Pasport Penzenskoy oblasti]. [Online] Available at: <https://www.mid.ru/upload/main/05d/kh2l7moz4rrudqtz2duf3078hxgds2e0/1.%20%D0%9F%D0%90%D0%A1%D0%9F%D0%9E%D0%A0%D0%A2%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%80%D1%83%D1%81.%20%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B5%20%D0%B8%D1%8E%D0%BB%D1%8C%202023.pdf> (Accessed: 30 September 2025).

17. Penzastat, 2024. Penza Region. Main development indicators from 2010 to 2023: Comprehensive statistical collection [Penzenskaya oblast. Osnovnyye pokazateli razvitiya s 2010 g. po 2023 g.: Kompleksnyy statisticheskiy sbornik]. Penza.

18. Ministry of justice of the russian federation, n.d. Register of non-profit organizations of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Penza Region [Reestr nekommercheskikh organizatsiy Upravleniya Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii po Penzenskoy oblasti]. [Online] Available at: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/nko/> (Accessed: 30 September 2025).

19. Government of the penza region, n.d. Strategy for socio-economic development of the Penza Region until 2035 [Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Penzenskoy oblasti do 2035 goda]. [Online] Available at: <https://economy.pnzreg.ru/strategiya-2035/> (Accessed: 15 October 2025).

20. Penzastat, 2024. Tourism and tourist resources of the Penza Region: Statistical bulletin [Turizm i turistskiye resursy Penzenskoy oblasti: Statisticheskiy byulleten]. Penza.

21. Fedulin, A.A., Bagdasaryan, V.E. and Orlova, I.A., 2021. Cultural tourism as a factor of sustainable development of territories. Bulletin of the Russian International Academy of Tourism [Vestnik RMAT]. (3), pp. 15-23.

22. Rasskazova, L.V. (ed.), 2019. Folk arts and crafts of the Penza Region [Khudozhestvennyye promysly i remyosla Penzenskoy oblasti]. Penza: Penzenskaya Pravda.

23. Richards, G. (ed.), 2007. Cultural Tourism: Global and Local Perspectives. New York: Haworth Press.
24. Timothy, D.J. and BOYD, S.W., 2003. Heritage Tourism. Harlow: Prentice Hall.
25. Yurasov, I.A. and Pavlova, O.A., 2018. Discursive research of religious identity [Diskursivnoye issledovaniye religioznoy identichnosti]. Theory and Practice of Social Development [Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya]. 125(7), pp. 24–29.

© Малышев А. А., Солодков Н. Н., 2025. International agricultural journal, 2025, №6, 338-357.

Для цитирования: Малышев А.А., Солодков Н.Н. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА //International agricultural journal. 2025. №6, 338-357.